

Первый номер вышел 22 мая 1943 года на Степном фронте

ДОЛГ, ЧЕСТЬ, ОТЕЧЕСТВО!

Суровский шаг

16 февраля

2013 года

ГАЗЕТА ОРДЕНА ЛЕНИНА КРАСНОЗНАМЕННОГО ВОСТОЧНОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

ТОЧНОСТЬ - КИЕДО СНАЙПЕРОВ

ВВО: идёт боевая учёба

Одна из особенностей работы снайпера - практической работы неподвижность. Выполняя боевую задачу, военнослужащий может лежать в одной позиции несколько часов, а то и сутки. Это уже само по себе непростое, а зимой экстрима добавляет низкая температура и сильный пронизывающий ветер.

В школе подготовки снайперов Межвидового окружного учебного центра ВВО прошли очередные занятия по огневой и тактической подготовке. Несколько десятков курсантов предположили продемонстрировать навыки маскировки и стрельбы из разных видов оружия.

Ещё один неоспоримый плюс тандема - больше шансов выжить при обнаружении позиции врагом.

Не менее интересным стало упражнение на тренировку мышечной памяти. Оказывается, 70 процентов успеха в стрельбе зависит именно от неё. Метко стрелять снайперы учатся буквально вслепую. Один военнослужащий прикрывает рукой прицел винтовки, другой тренируется сохра-

нить большинство из них освоят его не хуже СВД.

Но хорошего снайпера довольно трудно вычислить, ведь он находится в маскировке.

Существует как естественные, так и технические виды маскировки, - говорит курсант школы снайперов Эдуард Мотин. - При умелом использовании рельефа местности, растительности и предметов вокруг

хорошо согревают и не сковывают движение. При сильных февральских ветрах эффективнее работать в паре. «Первый номер» использует дальномер и прибор-метеостанцию. Он выверает расстояние до цели, просчитывает длину ветра, даёт корректировку. Второй ведёт огонь на поражение.

Как рассказывает майор Евгений Шамманов, жизнь стрелка в ближнем бою, а значит, и успех боевой задачи, во многом зависит от умения владеть пистолетом и автоматом.

Действия парней так и другие преимущества. Например, на занятиях снайперы продемонстрировали слаженность действий при передвижении на поле боя.

нать неподвижность, правильно удерживать СВД.

Точность выстрелов добивается многократным повторением упражнений с закрытым полем зрения, - разъясняет начальник школы подготовки снайперов МОУЦ ВВО майор Евгений Шамманов. - В итоге снайпер учится переключать внимание, контролировать обстановку вокруг, решать другие важные задачи.

Как рассказывает майор Евгений Шамманов, жизнь стрелка в ближнем бою, а значит, и успех боевой задачи, во многом зависит от умения владеть пистолетом и автоматом.

В своей подготовке они не сомневаются.

Пётр АСАНОВ. Фото автора.

Армия и профсоюзы КОГДА ИТОЖИМ ТО, ЧТО ПРОЖИЛИ

В Хабаровске прошло заседание комитета Профсоюза гражданско-персонала ВС России Восточного военного округа.

Основной вопрос повестки дня - «Об итогах работы Территориальной организации Профсоюза гражданского персонала Вооружённых сил России Восточного военного округа в 2012 году и задачах профсоюзных организаций по выполнению решений VIII Заседания ЦК Профсоюза гражданского персонала Вооружённых сил России».

В работе наряду с руководителями территориальных и первичных организаций Профсоюза из Примор-

ского и Хабаровского краёв, Амурской и Еврейской автономной областей приняли участие представители командования Восточного военного округа во главе с командующим войсками ВВО адмиралом Константин Сидоровым.

Подробности этого профсоюзного форума - в ближайших номерах «Суровского натиска».

Соб. инф. Фото Николая СЕДОВА.

МЕСЯЧНИК СМЕЛЫХ «ДЕМБЕЛЯ» НАС СПАСАЛИ ОТ ГИВЕЛИ...

Сегодня подавляющее большинство военнослужащих узнают, что такое чувство локтя и в реальном бою, но всё же учёба. Те же, кто прошёл через горнило войн и локальных конфликтов, эти слова воспринимают немного по-другому. Для них присутствие товарищеского локтя в боевой обстановке означает поддержку, выручку, помощь вплоть до спасения жизни.

О том как в непростые времена складывались взаимоотношения в одном из разведывательных подразделений на земле Афганистана, как спланированы войны в монолитный организм, рассказывает ветеран той войны кавалера ордена Красной Звезды сержанта запаса Романа ВУИШ.

Наверное, дату 8 июня 1984 года запомню навсегда. С этого дня у меня начался новый отчёт времени. Афган...

Первое впечатление - жуткая пыль и разлившийся воздух. Жара градусов под пятьдесят. С багрянского аэродрома нас повели прямо в поле. Разместили в модулях.

Через три дня стали обучать. Деление на сержантов и солдат было чисто условным. Каково у тебя знание - значения практически не имело. Во время боевых операций слушали только старшего тройки, пусть даже он был младше тебя по званию. У «дембеля» за плечами - опыт, которым не могли похвастаться молодые сержанты. У них было выработано за время службы чутьё, которое подсказывало, как поступить в той или иной ситуации. Впрочем, как правило, все замкоманды были старослужащими.

А то, что кто-то из нас, молодых, пришёл после «учебки» с нашивками сержанта, - это ерунда. Видеть тактика, как её так преподавали, абсолютно не годилась для действий в Афганистане. Думали, это понимали и наши офицеры в «учебке», ведь больше половины из них прошли через Афган. Но и они не могли изменить планы, случись что в Афганистане не пригодилось. Единственное, что дала «учебка», это хорошую физическую закалку и навыки стрельбы.

Первые два месяца не высомылись, наблюдать, как действуют «старшины» - такъв приказ. Надо отбить должное старослужащим. На войне, как там называли боевые операции, они шли первыми. Новички старались спрятать от пуль подальше, что кто-то из нас, молодых, пришёл после «учебки» с нашивками сержанта, - это ерунда.

Первый бой по проществу первых двух месяцев запомнился до мелочей. От хадонце - афганских разведчиков - получили данные, что в Пакистане прошла диверсионная группа с целью взорвать мост на автодороге. Как стемнело, мы заблокировали мост. Душманов зажали в осяевом кишлаке. Но сошлись туда ночью - дело бесконечное. Решили дожидаться рассвета.

Входя в кишлак. Тишина удручающая. Петухи где-то кричат. Вдруг слышу «фатеху!» - прежде, как птицы в кронах деревьев присыпываются. Спрашиваю у старшего нашей группы ефрейтора Сергея Сидорова: «Что это за партия?» - «Это «шуршавички», - отвечает. Пули, прилетающие без звука выстрела». Такое ощущение либо когда стреляют издалека, либо из мощности, либо используя прибор бесшумной стрельбы.

Прошли мы метров сто по кишлаку, заглянули в первые дома - пусто. Проверьмась дальше, укрылись за дувлом. Впереди - сопле-

ные поля, а за ним - ряд домиков, скрытых в зелени. Только вышли из-за дувала, пули буквально взрывали нас вокруг: душманы начали нас обстреливать.

Страх не в хвосте коты и трусливо, понадеясь, «квдратные» мы забрали на крышу дома, установив пулемёт. Вспомнившись, но за зелёную не видно, откуда бьют. Выпустили пулемётный огонь, прошивая ряды вражеских пушек. Если бы мое боевой товарищ чуть промедлил, был бы из меня решето, а мой первый бой - последним.

Спустились вниз, решили обойти «духов» с флангов. Вышли их переднюю группу из крайних домов. Но оставшиеся перебежали в соседние и, перегруппировавшись, пошли в атаку.

По разведанным, их было человек сто двадцать (во всяком случае, семидесять трупов они после боя оставили), а нас - двадцать. Правда, чуть сзади по флангам прикрывали две роты, но основной удар пришёлся по нам.

Наступали душманы лихой, как павы, и вперёд. Первая их атака захлебнулась, «духи» отошли. Потом ещё два раза пытался нас выбить. Но всё эти попытки оказались безрезультатными.

Следующая операция, горная, запомнилась поистине альпинистским переходом. Нам поставили задачу прочистить ущелье в районе Панжашера, где до того работала наша авиация. Переход длился несколько. Шли в нашей группе семь человек. Ночи делили поровну: двое дежурят, остальные отдыхают, потом - смена. С восходом солнца опять вперёд. Под конец третьего дня вымотались. Но «старички» держались молодцом. Силы с некоторых новичков рожками, помогли нести.

Когда спустились вниз, шел, как павы, и вперёд. Первая их атака захлебнулась, «духи» отошли. Потом ещё два раза пытался нас выбить. Но всё эти попытки оказались безрезультатными.

Далёкое-близкое СЛОВО О ДВАЖДЫ ГЕРОЕ

за 90 лет исполнилось бы юбилейному бывшему командующему войсками Дальневосточного военного округа (1976 - 1984), заместителю министра обороны СССР Герою Советского Союза, Герою Социалистического Труда, почётному гражданину Хабаровска генералу армии Ивану Третьяку.

На Дальний Восток Иван Третьяк прибыл в 1976 году и возглавлял ДВО целых семь лет. Его отличали, с одной стороны, необычайная пунктуальность, а с другой - умение любой разговор переводить в плоскость учебно-боевых задач, которые решали войска.

Особенно любил Иван Моисеевич задавать вопросы, в дружеской обстановке встречается с личным составом воинских частей. Вспоминаю одну из таких встреч, прошедших в канун Дня Победы.

Первоначальный зал окружного Дома офицеров. Сотни людей, большинство пар глаз, почтительная тишина. Генерал армии И. Третьяк коротко рассказывает о роли советского народа в разгроме фашизма, беспримерном героизме воинов.

Неожиданно, сверкнув глазами и молниеносно распрямившись, Иван Моисеевич предложил:

- Знаете что, задавайте лучше вопросы, я буду на них отвечать.

Товарищ генерал армии, с чего начнём? встал военный служащий - обратился я к Ивану Третьяку.

- С мечты, - улыбнулся генерал. - Отца мой, Моисей Ильич Третьяк, колхозник, колхозный

в землю-кормилицу человек, хотел, чтобы я стал хлеборобом. А я грешил о военной службе, о командирской работе. Отец, когда услышал об этом впервые, даже испугался, запретил мне поминать о военной профессии, и я поступил в Полтавский сельскохозяйственный техникум. А сам всё время думал, как в свои шестнадцать лет определиться в какое-нибудь военное училище. Пытался в Полтавское бронетанковое - не приняли по причине несовершеннолетия. Нисколько не возмущен, а огромным желанием мне, видимо, удалось тронуть сердце нашего военкома, и он отпустил меня поступить в военное училище. И нарком обороны в порядке исключения разрешил!

Великая Отечественная война застала меня в училище. В числе других меня выпустили лейтенантами, командиром взвода. По прибытии на фронт назначили командовать ротой, а несколько позже - батальоном. Столь стремительный карьерный рост был, разумеется, обусловлен тяжёлыми обстановкой, а не проявлением исключительных способностей. Всех нас война «завалила» на высокие должности, потому что больше никому было их исполнять. И сегодня мне хотелось бы всем вам, сидящим в зале, сказать: будьте всегда, в любую минуту готовы к бою. И буди-

те готовы принять на себя боевую ответственность, чем та, которую возлагает на вас нынешняя ваша должность...

Товарищ командующий, - поднял руку сержант из первого ряда, - мы были в начале обороны, устанавливали консервными банками и разным хламом. Бесшумно слыли их «сигнализацию», разрезали ножницами колючую проволоку, благополучно прошли минное поле, благо, каждый солдат группы был хорошо обучен саперному делу. Где полком, где перебежками дались дальше вдоль насыпи. Так и вошли в пуштовую зону этого места вражескую границу.

По траншею шли, не таясь, как францы, когда они сменяют посты боевого охранения. Вдруг откуда-то немец окликнул нас. В ответ наш солдат прокричал уже известное: «Иван, Иван, услышавшие это, подпустили нас вплотную. И оба не успели пикнуть, как были наповал сражены ножами разведчиков. В блиндаже были ещё пятеро, все они спали, уверенные в надёжной охране. По моему знаку наш солдат, владеющий немецким языком, подлил их требовательной фразой: «Ауфштейн!», а вслед за тем: «Хенде хох!»

Гитлеровцы вскопчили, ничего не собираясь. Обнаружив средних унтер-офицера - двоих разведчиков скрутили ему руки и загнули рот клямом. Остальных мы хлопнули митражником и бесшумно ушли.

(Окончание на 2-й стр.)

а за какой подвиг вы получили первый боевой орден?

Иван Моисеевич, немного подумав, ответил:

- В наступательных боях под Москвой наше соединение получило директиву перейти к обороне. Подразделения оседлали 147-й километр Московско-Минского шоссе. А разведке доложили, что ушли подразделения перейти к обороне. Подразделения оседлали 147-й километр Московско-Минского шоссе. А разведке доложили, что ушли подразделения перейти к обороне. Подразделения оседлали 147-й километр Московско-Минского шоссе. А разведке доложили, что ушли подразделения перейти к обороне.

Однажды мне передали приказание срочно прибыть в блиндаж командира полковника Гладышева. Полковник посмотрел на меня и

рели. Противник перегруппировал силы, создал новые резервы и ударные группы... Потом резко повернулся ко мне: «Капитан Третьяк! И вскопчили с тубуретки: «Слушаю, товарищ полковник!». Сиди, сиди! Ты мне кабулками не шёлбай, это каждый умеет. Ты мне «языка» добуди! Отберите лучших людей, обложьте участок прохода в тылу противника, подготовьте все как положено и... без «языка» не возвращайтесь!»

Тёплой ночью наша группа отправилась на задание. Мы шли

доль железнодорожной насыпи в полный рост. Может быть, потому на нас и не обратили внимания со стороны противника, приняв за своих. Потом мы скрылись в низинке. Тишина. Теперь уж из одного лишнего звука нельзя было допустить, чтобы не выдать себя.

Проводевшие заграждения немцы услышали консервными банками и разным хламом. Бесшумно слыли их «сигнализацию», разрезали ножницами колючую проволоку, благополучно прошли минное поле, благо, каждый солдат группы был хорошо обучен саперному делу. Где полком, где перебежками дались дальше вдоль насыпи. Так и вошли в пуштовую зону этого места вражескую границу.

